

Проблемы производства отдельных следственных действий

Согласно ст. 236.9 УПК, осмотр места проживания, служебных или производственных помещений и видимых там объектов проводится в случаях, не терпящих отлагательства только при наличии достоверной информации, дающей основание полагать, что:

- в жилище спрятаны предметы или документы, свидетельствующие о совершении преступления против личности либо государственной власти или подготовке к совершению этого преступления;
- в жилище скрывается лицо, готовящее совершающее, совершившее преступление против личности или государственной власти, совершившие побег из-под ареста или из мест лишения свободы;
- в жилище имеется труп (часть трупа) человека;
- в жилище имеется реальная опасность для жизни или здоровья человека.

Следовательно, если с места происшествия, коим являлось жилище или служебное помещение, убрали труп или взрывное устройство, то для его осмотра обязательна длительная процедура получения постановления суда.

Кстати, процедура эта состоит из следующих этапов, каждый из которых, в свою очередь, содержит комплекс действий:

1. Составление ходатайства;
2. Составление препроводительного письма;
3. Подписание препроводительного письма руководителем следственного подразделения;
4. Регистрация письма в канцелярии;

♦ Халилова Наиля Гурам кызы – член
Международной организации правовых
исследований (Азербайджан)

5. Доставка и сдача письма с ходатайством в канцелярию прокуратуры;
6. Передача письма из канцелярии руководителю Управления (отдела) прокуратуры;
7. Получение ходатайства исполнителям;
8. Составление представления;
9. Подписание представления прокурором;
10. Доставка представления в суд и регистрация его в канцелярии суда;
11. Рассмотрение материалов дежурным судьей;
12. Составление постановления;
13. Заверить постановление печатью у председателя суда и т.п.

Из содержания главы XXXII УПК исходит, что арест может быть наложен на имущество, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и вообще любого лица, даже если они не участвуют в уголовном процессе.

В последнем случае обжалование действий следователя, прокурора и суда представляется проблематичным, поскольку такие лица имеют право обжаловать лишь принудительное проведение следственного действия со стороны следователя, дознавателя и прокурора, а правом обжалования постановлений судьи вообще не обладают.

Здесь следует отметить то, что под принудительным проведением следственных действий должно пониматься его производство вопреки воле процессуального либо просто участника.

Проведение следственного действия по постановлению суда не всегда является принудительным.

В связи с этим, также требуют разрешения вопросы обеспечения прав лиц, являющихся непроцессуальными участниками других следственных действий, н.п. того же владельца квартиры, где проводится обыск.

Принудительное проведение наложения ареста на корреспонденцию и перехвата переговоров – это абракадабра.

Согласно ст. 249.4 УПК, «... при наличии обоснованных сомнений в добровольной выдаче имущества для наложения на него ареста, в

постановлении о наложении ареста на имущество указывает возможность проведения обыска».

В УПК не говорится, будет ли это следственное действие комбинированным, оформлено одним протоколом, произведено с участием понятых или без них, и т.п., либо это будет два самостоятельных следственных действия, о предстоящем производстве которых должен быть уведомлен защитник обвиняемого или подозреваемого.

Представляется, что вопрос об уведомлении защитника о предстоящем обыске или наложении ареста на имущество также подлежит разрешению с учетом всех, а не отдельных задач уголовного судопроизводства.

Пока, что, согласно ст. 244.2 УПК, «... в случае, если защитник, заранее предупрежденный следователем о проведении этого следственного действия, изъявит желание принять участие при обыске или выемке, следователь обязан обеспечить ему это право».

При этом, в УПК не говорится, что понимается под словом «заранее», брать ли у защитника подписку о неразглашении данных предварительного следствия, является ли уведомление подзащитного о предстоящем обыске разглашением, что понимать под «данными» и т.п.

Следователю же, очевидно, в этом случае придется заранее обеспечить охрану места предстоящего обыска и ждать приезда защитника.

Согласно ст. 250.3 УПК, «...при наличии нескольких обвиняемых в совершении преступления, арест в целях обеспечения гражданского иска может быть наложен на имущество каждого из них полностью или частично, а при невозможности этого – на имущество одного из них в полном объеме».

Методика определения этого бедолаги в УПК не описана, да и другие положения статьи вызывают сомнения в их законности и объективности.

Из содержания ст. 251.3 УПК исходит, что в ходе судебного производства уведомлять защитника о предстоящем наложении ареста на имущество должен следователь.

Иначе как понять, что «...в случае, если защитник, заранее предупрежденный следователем о проведении этого следственного действия,

изъявит желание принять участие при наложении ареста на имущество, следователь или судебный исполнитель обязан обеспечить ему это право?»?

Утверждение о том, что в постановлении суда должен быть указан срок, на который налагается арест на имущество, (ст. 249.3.6 УПК) носит проблематичный характер.

Как известно, вопросы о конфискации имущества и гражданском иске разрешаются судом в приговоре. Когда будет вынесен приговор предугадать невозможно. В подготовительном заседании суда вопросы, связанные с наложением ареста на имущество, не рассматриваются.

Сколько будет длиться предварительное расследование также заранее определить невозможно.

Как при таком положении определить срок ареста на имущество в УПК не говорится, в связи с чем, следователи – в ходатайствах, прокуроры – в представлениях, а судьи – в постановлениях вынуждены ограничиваться общими фразами, типа «до разрешения дела» и т.п.

Согласно ст. 251.5 УПК, «...при наложении ареста на имущество с разрешения следователя или судебного исполнителя может быть использована фото, видео и киносъемка или другие записывающие технические средства».

Очевидно, в данном случае речь идет о защитнике, специалисте-товароведе, владельце имущества или членах его семьи, поскольку участие других лиц, в т.ч. подозреваемых и обвиняемых, в данном следственном действии УПК не предусмотрено.

В связи с этим, проблематична законность положений ст. 252.3 УПК, гласящей, что «... если при наложении ареста на имущество применялась фото, видео, киносъемка или другие записывающие технические средства, то к протоколу прилагается соответствующая запись, фотоснимки, съемочные пленки, либо другие носители информации».

Не силой же отбирать у защитника или другого лица, который даже не вправе подписывать протокол, негативы, пленку и т.п.?

Почтовая, телеграфная и иная корреспонденция являются материальными объектами, предусмотренными ст. 236.1 УПК, в связи с чем их осмотр должен

производиться по правилам, предусмотренным для производства данного следственного действия, а не с участием работников учреждения Министерства связи, которые участниками уголовного процесса не являются.

Либо это должен быть не осмотр, а другое действие.

Перехват переговоров, а точнее подслушивание, выборочно осуществить невозможно. Определиться можно со временем и источниками, но не с содержанием информации (ст. 259.3 УПК).

Для того чтобы определить, о чем переговоры, как минимум, надо сперва эти переговоры подслушать.

Кроме того, уполномоченное лицо (ст. 259.5 УПК), подслушивающее переговоры, должен быть хорошо осведомлен о содержании уголовного дела, чтобы определить какие переговоры к нему относятся, а какие нет.

Фиксировать переговоры на бумаге сложно и ненадежно, тем более что правильность перехвата удостоверяет лицо, к уголовному процессу отношения не имеющее.

Кем составляется «краткий протокол» перехвата переговоров (ст. 259.5 УПК) в УПК не конкретизируется, но то, что он противоречит требованиям ст. 134.1 УПК, это однозначно: нет в данном случае, как и в ряде других (см. н.п., освидетельствование), «...непосредственного восприятия органом, осуществляющим уголовный процесс обстоятельств, имеющих значение для уголовного преследования».

Проверка показаний на месте (ст. 260 УПК), содержит в себе элементы допроса, осмотра, обыска и выемки, однако не учитывает процессуальных особенностей их производства.

Так, при осмотре, обыске и выемке обязательно участие понятых, свидетели и потерпевшие перед допросом предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний и т.п.

После производства ряда следственных действий законодатель предусматривает разъяснение прав и обязанностей лицам, не являющимся участниками процесса (ст.ст. 241.1.1, 247.1.4, 251.1.5, 276.1.4 УПК).

Между тем, их права и обязанности в УПК отсутствуют.

66) Согласно ст. 273.3 УПК, « ...образцы для исследования могут быть также изъяты в ходе осмотра, обыска, выемки, наложения ареста на имущество или корреспонденцию...».

Как комбинировать в этом случае следственные действия, какие протоколы и как составлять в УПК не говорится.

Согласно ст. 275.3 УПК, « ... по приглашению следователя при изъятии образцов для исследования может участвовать также специалист, педагог, врач и другие лица».

Согласно ст. 275.6 УПК, « ... следователь или по его указанию другое лицо проводит необходимые действия и, за исключением случаев, связанных с обнажением лица противоположенного пола, изымает образцы для исследования в присутствии других лиц, участвующих в проведении этого следственного действия».

Кто эти таинственные «другие лица» в УПК не указывается.